

конодательства совместное применение аксиологического и функционального подходов в определении его ценностного содержания, а также для более полного объяснения динамики обретения или утраты ценностной составляющей правовыми категориями. Думается, что более детальное рассмотрение функций правовых категорий на уровне общей теории государства и права, их теоретическая дифференциация по отношению к понятиям самой юридической науки и категориям законодательства восполняет пробел в понимании вопросов функциональной природы определения действительной ценности данных тесно взаимосвязанных групп юридических понятий.

Библиографический список

1. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы. М., 2013.
2. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.
3. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.
4. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2012.
5. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015.

E.P. Burdo, I.G. Garanina
Theoretical Issues of Recognition of Minors' Rights in the Reproductive and Sexual Sphere: Psycho-Legal Aspects

The psychological and legal interest in the development of requirements to the rights of minors in the field of sexuality and reproductive health care is analyzed. The principles and rules governing the ways in which human rights standards are developed and applied to sexual and reproductive health of minors are studied.

Key words and word-combinations: human rights, reproductive rights, health, the rights of minors, reproductive psychology.

Анализируется психологическая и правовая заинтересованность в разработке требований в области прав несовершеннолетних вокруг сексуальности и репродуктивного здоровья. Исследуются принципы и правила, регулирующие способы, с помощью которых стандарты прав человека разрабатываются и применяются к сексуальности и репродуктивному здоровью несовершеннолетних.

Ключевые слова и словосочетания: права человека, репродуктивные права, здоровье, права несовершеннолетних, репродуктивная психология.

УДК 342.7
ББК 67.400.3

Е.П. Бурдо, И.Г. Гаранина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕПРОДУКТИВНОЙ И СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРАХ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хотя термин «сексуальные права» обсуждался в научной среде на протяжении последних десятилетий, консенсус в этом отношении достигнут не был. Психологические и правовые параметры понятия «сексуальные права несовершеннолетних» определяются как весь спектр существующих прав человека и несовершеннолетних,

которые были применены к некоторым аспектам сексуальности и репродуктивного здоровья несовершеннолетних.

Подчеркивается, что сфера «сексуальных прав» человека, включая несовершеннолетних, в отличие от репродуктивных прав, требует особого внимания, и это показывает, каким может быть право в области прав человека и как может использоваться в практике с целью продвижения сексуального здоровья несовершеннолетних [1].

В последние годы произошли важные события в области признания сексуальных и репродуктивных прав человека и несовершеннолетних. В 2014 г. Всемирная ассоциация сексуального здоровья (WAS) приняла Декларацию о сексуальных правах, целью которой является разъяснение стандартов сексуальных прав человека, включая несовершеннолетних, и их соотношение с понятиями сексуальности и репродуктивного здоровья, с принципами и стандартами в области прав человека и детей.

Джокьякартские принципы (Джокьякарта, 2006 г.; Женева, 2007 г.), разработанные в качестве нормативного акта специалистами по правам человека, устанавливают определенные обязательства в сфере прав человека и несовершеннолетних, которые могут постепенно применяться к конкретным ситуациям, связанным с психологическими и правовыми стандартами прав человека, с проблемами сексуальной ориентации и гендерной идентичности несовершеннолетних [2].

Существующие стандарты прав и основных свобод человека, включая несовершеннолетних, применительно к сексуальности лучше всего можно трактовать как атрибут всех людей, молодых и старых, независимо от пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) связывает стандарты в сфере прав и основных свобод человека, включая несовершеннолетних, со сферой общественного здравоохранения и судебной практикой, чтобы продемонстрировать, каким образом страны в разных частях мира могут поддерживать сексуальное здоровье несовершеннолетних через правовые и психологические механизмы, которые согласуются с международными стандартами и региональными документами по правам человека и несовершеннолетних, а также через свои собственные обязательства в сфере прав человека, включая несовершеннолетних.

ВОЗ понимает под сексуальными правами человека (включая несовершеннолетних) права, которые уже признаны в международных и региональных договорах в области прав человека и детей, поддерживаемые в международно-правовых актах и в национальных законах; права, имеющие решающее значение для реализации сексуального здоровья:

- право на жизнь, свободу, независимость и безопасность личности;
- право на равенство и недискриминацию несовершеннолетних;
- право быть свободным от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- право на частную жизнь несовершеннолетних;
- право на наивысший достижимый уровень здоровья (в том числе сексуального) и социальное обеспечение;

- право основывать семью и вступать в брак со свободным и полного согласия вступающих в брак, а также на равенство при расторжении брака;
- право на информацию и образование;
- право на свободу убеждений и их выражение;
- право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушений прав несовершеннолетних [3].

Применение существующих прав несовершеннолетних к понятиям сексуальности и сексуального здоровья представляет собой сексуальные права человека, включая несовершеннолетних.

Поскольку различные аспекты человеческого воспроизводства и сексуальности связаны между собой, это нашло свое отражение как в наименовании некоторых репродуктивных прав, так и в общем определении сексуальных прав и в общем применении некоторых принципов прав человека к этим вопросам. Например, решение прервать беременность можно рассматривать как один из аспектов возможности разграничить связь между сексуальной активностью и решением стать родителем, что входит в закрепление права на здоровье, неприкосновенность частной жизни и недискриминацию среди других прав.

Другое пересечение возникает между сексуальными правами и правами, связанными с гендерной проблематикой. Хотя половая идентичность и сексуальное выражение несовершеннолетних сами по себе не являются решающими факторами сексуальности или сексуального поведения, но могут быть одним из элементов, выражающих половую принадлежность, и служить основанием, на котором внутригосударственный закон регламентирует, кому можно законно иметь сексуальные отношения [4]. Таким образом, гендерное выражение и нормы сексуальной идентичности несовершеннолетних имеют значение для сексуальных прав человека, а также могут быть включены в сферу репродуктивных прав. Все права, отмеченные в рабочем определении ВОЗ, были кодифицированы в международных и региональных договорах, и многие из них также включены в национальные конституции и законы.

Требования в области прав человека и основных свобод, содержащиеся в международных договорах или национальном законодательстве, могут заставить государства действовать. Признанными источниками современного международного права в области прав человека и несовершеннолетних являются договоры, известные как международные пакты, конвенции, хартии и протоколы, например, Конвенция о правах ребенка или Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Многие государства ратифицировали указанные международные договоры в соответствии с согласованием практики государств с международными требованиями в подтверждение того, что закон должен быть для всех народов единым [5].

Национальные конституции и законы почти всегда содержат нормы, касающиеся прав человека и несовершеннолетних — например, запрет дискри-

минации. Национальные правовые системы определяют полномочия каждого государства в области поощрения и защиты прав человека и несовершеннолетних. В некоторых странах конституции и законы соответствуют, а в отдельных случаях являются более сильными, чем нормы международного права в области прав человека и детей. Например, закон, принятый в 2015 г. мальтийским парламентом, содержит более прогрессивные правовые и процессуальные нормы, чем любой акт международного права в отношении гендерной идентичности и гендерного выражения.

В иных ситуациях национальные законы могут противоречить нормам, укрепляющим международные стандарты в области прав человека и несовершеннолетних: например, когда национальное законодательство требует разрешения мужа для женщин, желающих использовать контрацептивы с целью предотвращения нежелательной беременности.

На международном и региональном уровне применение всех этих договоров и законов субъектами контролируется определенными органами. Например, Комитет ООН по правам человека следит за имплементацией Международного пакта о гражданских и политических правах (МППП).

Важно иметь в виду, что современное международное право, которое определяется соглашениями между государствами, не является совершенным и, возможно, не всегда отражает наилучшую практику. Международное право было создано как эволюционирующий набор стандартов в области прав человека и несовершеннолетних, однако можно привести примеры государств, где законодательство в сфере прав человека и несовершеннолетних не урегулировано или установлено в международных или региональных системах, но имеет инновационные положения о недискриминации, конфиденциальности и касающиеся здоровья.

Политические декларации системы ООН не являются юридически обязательными, но могут рассматриваться в качестве вклада в формирующийся глобальный правовой стандарт, в частности когда одно и то же утверждение применено неоднократно, и особенно когда сопровождается соответствующими изменениями в законодательстве, политике и практике.

Что касается сексуальных прав несовершеннолетних, возможно, ни один акт не был столь же важен, как акт, принятый Пекинской платформой действий в 1994 г. Пункт 96 гласит: «Права женщин включают их право свободно и ответственно принимать решения по всем вопросам, касающимся их сексуальной жизни, без принуждения, дискриминации и насилия». В отличие от прав женщин / девушек, сосредоточенных на здоровье, их применении и объеме, данное заявление представляет собой первое межправительственное соглашение, касающееся сексуальных прав человека и несовершеннолетних. Государства должны «содействовать осуществлению политики, позволяющей лицам осуществлять свои сексуальные права, которые охватывают право безопасной и полной сексуальной жизни, а также право принимать свободное, осознанное, добровольное и ответственное решение об их сексуальности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, без принуждения, дискриминации или насилия...» [6].

В то время как большинство договорных органов международного контроля оперируют понятиями «сексуальность» и «сексуальное здоровье» несовершеннолетних, Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Комитет ООН по правам ребенка и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам чаще всего имеют дело с толкованием и применением сексуальных прав и вопросов сексуального здоровья несовершеннолетних.

Отдельные лица или группы лиц могут подавать жалобы в конвенционные органы в рамках применения различных факультативных протоколов, которые должны быть ратифицированы государствами и представлять собой дополнительные механизмы, прикрепленные к конкретным договорам. Решения, принятые соответствующими органами в отношении подобных жалоб, являются авторитетным толкованием для данного государства, а также рекомендациями для других стран по обязательствам, которые они взяли на себя при ратификации договора.

На национальном уровне законы, решения конституционных и других судов высокого уровня (известные как «национальные стандарты в области прав человека») могут иметь отношение к сексуальным правам человека и репродуктивному здоровью несовершеннолетних. Конституция Португалии, в частности, гарантирует право на планирование семьи, в соответствии с Законом по половому просвещению половое образование является обязательным в частных и общественных начальных, средних и профессиональных школах. Другой пример — решение Верховного суда Индии, которое дает признание идентичности и равных прав транссексуалов. Национальные судебные решения и законодательные акты обязательны в первую очередь для физических и юридических лиц, проживающих в данном государстве, но они могут стать также убедительным доводом и руководством для национальных судов и законодательных органов в других странах.

В отдельных странах создано несколько правовых механизмов для регулирования рассматриваемых прав. Все они основаны не только на законах, но и на различных конфессиональных доктринах, обычаях и традициях, к которым приобщены конкретные группы населения (в основном женщины и несовершеннолетние). Национальное правительство обязано на основании ратифицированных международных договоров по правам человека и несовершеннолетних оценить свои законы в свете международных обязательств. Государства имеют свободу действий относительно того, как устранять пробелы или нарушения своих международных обязательств посредством параллельных правовых систем, но они не имеют права ссылаться на то, что их национальное законодательство не подлежит международной правовой экспертизе.

Законодательные акты о правах человека и несовершеннолетних не являются ни статическими, ни свободными в толковании: они развиваются в соответствии с конкретными правилами, обязательными для современного международного права, а не только стандартов в сфере прав человека и несовершеннолетних [7].

Многие субъекты современного международного права противостоят применению принципов динамично развивающейся системы прав человека и несовершеннолетних, утверждая, что эта система не может быть использована для изменения их национальной традиционной практики или что сексуальность освобождается от международного правового анализа. На наш взгляд, сексуальные права человека, включая несовершеннолетних, не освобождаются от дискуссий, так как в процессе развития законодательства представляют собой один из компонентов прав человека, являются частью эволюции международного права.

Библиографический список

1. Hawkes S., Buse K. Sights set on sexual rights in global culture wars: implications for health // The Lancet Global Health Blog, 21 Sept. 2015. URL: <http://globalhealth.thelancet.com/2015/09/21/sights-set-sexual-rights-global-culture-wars-implications-health>
2. Yogyakarta Principles. URL: <http://www.yogyakartaprinciples.org/>
3. World Association for Sexual Health. Declaration of sexual rights. URL: <http://www.worldsexology.org/resources/declaration-of-sexual-rights/>
4. WHO. Sexual health, human rights and the law. Geneva, 2015. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/175556/1/9789241564984_eng.pdf?ua=1
5. Gender Identity, Gender Expression and Sex Characteristics Act. Malta, 2015. URL: <http://tgeu.org/gender-identity-gender-expression-sex-characteristics-act-malta-2015/>
6. *International Criminal Court*. Elements of crimes. URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/publications/ElementsOfCrimesEng.pdf>
7. European Court of Human Rights. Alekseyev v. Russia. Application nos. 4916/07, 25924/08 and 14599/09. Strasbourg, 21 Oct. 2010. URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/16028>